

Хотя Су Данхон не ходила на кухню, чтобы помочь, она также хорошо заботилась о детях, так что им не нужно было беспокоить своих матерей.

На кухне Дзи Мудан пробормотала: "Третья невестка теперь становится все больше и больше похожа на мадам. Я слышала, что в ее доме третий дядя также готовит. Она целый день возится с ребенком, точно так же, как будто держит золотое яйцо!"

Разве это не просто сын? Как будто ни у кого нет сына, как будто он принадлежит только ей. Но судьба действительно хороша, будучи избалованной таким образом, первый ребенок родила сына!

Фэн Фанфан рассмеялась, услышав слова: "Это семья третьего дяди. Давайте не будем слишком все путать. На данный момент работать нормально. Это просто вопрос того, что так много людей будут заняты какое-то время".

- Невестка, ты будешь хорошим человеком. Кто не знает, что Хоу Вази многому научился у нее, вы должны быть рядом с ней сейчас! - Джи Юньюнь холодно фыркнула.

Фэн Фанфан улыбнулась с сарказмом в улыбке: "Юньюнь, дело не в том, что твоя невестка любит говорить тебе, но ты должна изменить свой темперамент, что с ним? Данхон - твоя третья невестка, почему у тебя даже нет этого маленького правила. Ты в своем доме, мы любим тебя и не хотим этого говорить, но ты уже не молода. Когда придет время, у тебя не получится изменить свою привычку в семье вашего мужа. Я боюсь, что репутация старой семьи Джи будет разрушена в ваших руках."

- Что ты сказала! - Джи Юньюнь сразу же разозлилась.

Лицо Фэн Фанфан тоже померкло: "Как невестка, я все еще имею право сказать тебе пару слов. После окончания колледжа это вообще неразумно. Сегодня канун Нового года, так что я больше не буду тебе говорить, невестка. Я хочу хорошо отпраздновать!"

Джи Юньюнь была слишком зла.

Юнь Лили сказала: "Слова невестки немного тяжелы".

- Я не так хороша, как четвертая невестка, но если Хоу Вази осмелится жениться на такой юной леди, то я определенно не смогу его обслуживать, - Фэн Фанфан улыбнулась.

Юнь Лили поперхнулась.

Дзи Мудан сказала: "Невестка, все в порядке. Племяннице не нужно выходить замуж за грязноногих из деревни. С дипломом она обязательно выйдет замуж за городского."

Лицо Фэн Фанфана было не так уж хорошо.

Что она имеет в виду, это после того, как сказала, что Сяо Вази тоже грязноногие? Сказав, с ней все в порядке, но она не смеет называть так ее сына.

Оценки у Вази хорошие, и в будущем он обязательно сможет поступить в университет!

Фэн Фанфан промолчала, но в глубине души помнила, что сказала Дзи Муданя.

Молчаливая мать Джи также заметила дисгармонию между невестками и дочерью, и, наконец, произнесла вслух: “Я буду проводить этот ужин воссоединения только раз в год. Можешь ли вы провести его спокойно?”

Теперь, когда она стала старше, она больше не хочет заботиться об этом, да и не может этого делать. У нее есть свои собственные идеи.

Но старики хотят провести Новый год в покое. Когда год закончится, все вернутся и будут жить своей собственной жизнью. Никто никому не может помешать.

На самом деле, семья старого Джи относительно открыта.

Как только сыновья поженятся, они будут разделены. Это не хаотично.

Вы знаете, в деревне все еще много людей, где женатые пары теснятся под одной крышей. Это действительно маленькая ссора каждые три дня и большой спор каждые пять дней, и нет спокойного времени.

Для сравнения, семья Лао Джи собирается вместе в течение Нового года. В другое время это не имеет значения, и у всех у них своя жизнь.

Мать Джи сказала слово, так что даже если у каждого были свои собственные мысли, они все замолчали.

Даже Джи Юньюнь не хотела получить нагоняй в такой день, поэтому она помогла приготовить новогодний ужин.

В этом году новогодний ужин такой же богатый, как и в прошлом году.

Старик принес тарелку с ребрышками, а второй принес тарелку с тушеными яйцами. Джи Цзяньюнь и Су Данхон принесли немного больше, в том числе бекон, маринованный Су Данхон, жареные рыбные шарики и другие. Мясные блюда.

Что касается этого года, Юнь Лили ничего не вернула.

Потому что, как было сказано, все деньги идут на оплату ипотеки, денег действительно не осталось, а вещи в городе тоже очень дорогие. Даже если вы захотите их купить, вы купите только одну или две жареные утки или что-то в этом роде.

Что касается этой жареной утки, честно говоря, ее размер таков, что взять на одну больше - всем едва хватит, взять меньше - едва ли хватит попробовать!

В дополнение к вещам, принесенным тремя семьями ее сыновей, мать Джи также приготовила тушеную крупную рыбу и тушеные свиные ножки с грибами. Другие блюда также очень богаты мясом.

По правилам Лао Джи, еда в этот день должна быть сытной и удовлетворять всех.

Горячие и ароматные блюда вскоре были поданы на большой стол, у Хоу Вази, сестер Сяо Жень и Сяо Ю, даже у маленькой девочки Яньэр были яркие глаза.

- Все пришли на ужин, - Отец Джи с удовлетворением смотрел на оживленную сцену своей семьи. Пятеро детей, за исключением младшей дочери, которая все еще учится, остальные четверо сыновей женаты. Он тоже очень хорошо устроился в своей жизни.

- Цзяньюнь, отдай это папе. Сегодня ты и твой дядя выпьете с папой, - с улыбкой сказала Су Данхон.

Дзи Мудан надула губы, Юнь Лили не сказала ни слова, но она явно была недовольна сравнением со своим статусом невестки из города, но больше ничего не могла сказать.

Джи Цзяньюнь улыбнулся, затем открыл пробку, сначала налил отцу Джи, а затем спросил мать Джи: "Мама, хочешь выпить?"

- Налей немного маме, - сказала мать Джи с улыбкой.

Джи Цзяньюнь налил ей, и у братьев тоже были полны стаканы.

Как только семья собралась вместе, они начали разговаривать и смеяться, чтобы устроить праздничный ужин.

- Этот жареный рыбный шарик очень вкусный! - сказал Хоу Вази.

- Ну, это восхитительно! - Сестры Сяо Жень и Сяо Ю тоже кивнули.

Яньер указала на жареные рыбные шарики и попросила свою мать дать ей попробовать. Она еще не могла говорить, так была немного моложе.

Су Данхон улыбнулась и сказала: "Вы трое ешьте больше. Если тебе это понравится, и если твой дядя сделает это в будущем, я позволю тебе попробовать."

- Хорошо, - трое маленьких детей были очень счастливы.

- Что ты брат хочет есть? Третья тетя, ты можешь отломить ему, я думаю, он хочет укунить, - сказала Сяо Ю.

- Младший брат еще мал и еще не может есть. Он все еще пьет сухое молоко, - объяснила Сяо Жень.

- Ну, когда он вырастет, он будет есть. А потом ты возьмешь его поиграть, - Су Данхон рассмеялась.

Обе сестры согласились.

Хотя Сяо Ренрен все еще не знает, как правильно есть, этот ужин воссоединения проходит на руках его отца, за которым следуют его бабушка и дедушка, дяди, тети, братья и сестры. Это также означает собираться вместе. В конце концов, он не родился в это время в прошлом году.

Су Данхон вскоре наелась досыта, а затем взяла на себя заботу о своем сыне и попросила Джи Цзяньюня сопровождать его отца и братьев, чтобы обменяться чашками.

Сегодня канун Нового года, поэтому она не просила отца Джи снова идти на гору. Она просто собирается проверить завтра утром. Они сидят дома эти несколько дней, так что сейчас будут есть и пить, если напьются, то вернутся. А дома приготовят немного отрезвляющего супа.

Хотя женщины еще были немного противоречивы перед едой, видя, как отец и сыновья счастливо пьют, лица жен были лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1991285>